

Между тем Ци Пэйюань болтал обо всём подряд без перерыва целых полчаса, косвенно упомянув два-три раза, что эти два дела давно решены, и преступники уже наказаны. Однако чиновники Палаты наказаний, похоже, ещё не отошли от праздников, и потому затянули рассмотрение этих простых дел на несколько дней. Он также сказал, что эти дела затрагивают столичную знать, и император крайне недоволен, поэтому надеется на скорейшее завершение.

Ань Юй поднял чашку чая, сделал несколько глотков и принял решение. Видимо, случайная встреча и болтовня Ци Пэйюаня были лишь предлогом, чтобы через него оказать давление на Ань Шаохуа и ускорить рассмотрение дела. Подумав об этом, он ощутил тревогу: этот человек явно рассчитал не только график работы Палаты наказаний, но и его собственные передвижения. Слуга из лавки «Полуденный досуг», который сегодня принёс новости, вероятно, тоже действовал по указанию Ци Пэйюаня. Ань Юй, долгое время служивший при дворе, знал, что если действия высокопоставленного чиновника находятся под постоянным наблюдением, это не предвещает ничего хорошего.

Внутренне он был взволнован, но внешне это никак не проявлялось. Ань Юй, будучи опытным чиновником, умел сохранять спокойствие. Он сделал вид, что просто ведёт светскую беседу, и сначала они с женой и сыном обсудили несколько вопросов, связанных с предстоящим юбилеем почтенной госпожи Ань, а затем постепенно перешли к делу.

Как только речь зашла о деле, госпожа Се опустила глаза и стала пить чай, словно ничего не слыша и не видела.

Кроме того, действия Ци Пэйюаня как раз указывали на то, что в этом деле есть нечто подозрительное. Отец и сын впервые сошлись во мнении. Ань Шаохуа, под предлогом обсуждения с отцом, снова пересмотрел дело и обнаружил, что недочётов становится всё больше, а зацепок тоже много, но ни один человек или событие не могут связать их воедино. Он начал подозревать, что за этой серией событий стоит некая сила, которая сводит вместе разных людей и обстоятельства.

Ань Юй, слушая объяснения сына, случайно взглянул на протокол вскрытия и портреты участников дела, вдруг взял один из них и спросил:

— Кто это?

Ань Шаохуа взглянул и ответил:

— Это тот самый человек, который потерял вещи, о котором я говорил ранее.

Ань Юй нахмурился, словно пытаясь вспомнить. Ань Шаохуа, хоть и боялся отца, но обладал профессиональной наблюдательностью. Он пристально смотрел на Ань Юя, пытаясь уловить в его глазах ответ. Однако Ань Юй в итоге лишь вздохнул, так и не вспомнив.

Госпожа Се, заметив это, подошла ближе и, увидев портрет, воскликнула:

— Господин, посмотрите, этот человек похож на...

Она взглянула на Ань Юя и, видя, что тот не реагирует, тихо добавила:

— На семью Линь.

— На семью Линь? — Канцлера Линя? Нынешний левый канцлер Линь Нань — ученик предыдущего левого канцлера Шэнь Жоюня. Этот портрет действительно немного напоминает

канцлера Линя. Но возраст не совпадает — он выглядит моложе на двадцать лет. Ань Юй не стал говорить это вслух, понимая, что жена имеет в виду не канцлера. Присмотревшись внимательнее, он вдруг вспомнил. — Линь Лан?

Госпожа Се кивнула, но больше ничего не сказала.

Линь Лан — имя, которое Ань Шаохуа слышал. Десять лет назад во всей Великой Ю не было человека, который бы не знал Линь Лана. Но время прошло, и для поколения Ань Шаохуа это было лишь имя, о котором они слышали, но ничего не знали подробно. Ещё более молодые люди, вероятно, даже имени не слышали.

Ань Юй, видя, что сын не понимает, решил объяснить. Супруги по очереди рассказали о блистательном Линь Лане.

Линь Лан был не кем иным, как знаменитым в своё время «Линь Ланом», белым бессмертным из столицы Юнъань, обладателем третьего места на экзаменах. Ань Шаохуа, хоть и был самым молодым обладателем третьего места в истории Великой Ю, но не был самым красивым.

Да, красивый. Линь Лан был настолько прекрасен, что люди забывали обо всём, увидев его. Говорят, что однажды одна талантливая девушка, увидев Линь Лана, влюбилась и заболела от тоски, назвав его «Линь-лан, парящий как бессмертный», и поклялась, что не выйдет замуж ни за кого другого. К сожалению, девушка, страдая от любви, вскоре умерла. Если бы не эта трагедия, это была бы прекрасная история.

Почему же, зная, что это могло стать историей, никто не предложил сватов? Потому что Линь Лан был старшим сыном канцлера Линя от наложницы, и его положение было не слишком почётным. Кроме того, у него были натянутые отношения с канцлером и его женой. Сначала были те, кто пытался свататься, но потом такие попытки прекратились.

Более того, ходили слухи, что Линь Лан уже в двенадцать-тринадцать лет жил отдельно, имел те же привилегии, что и законные сыновья, но отказывался жениться и не позволял слугам из резиденции канцлера приближаться к себе. Когда в двадцать два года он получил третье место на экзаменах, рядом с ним не было ни одной женщины. Всех, кого присылала госпожа Линь, он отвергал, а на все предложения о сватовстве даже не обращал внимания.

Причина этого, как говорили, была весьма неприятной. Говорили, что мать Линь Лана была служанкой, которая воспользовалась тем, что её господин был пьян, и забеременела. Позже, обнаружив беременность, она сбежала. В резиденции Линя не знали подробностей и не стали преследовать беглянку, а наоборот, в знак благодарности за её службу освободили её от рабства. Через четыре-пять лет она вернулась с Линь Ланом. К тому времени канцлер Линь уже получил первое место на экзаменах и женился на младшей госпоже Чжэн, нынешней госпоже Линь. Тогдашняя госпожа Линь, хоть и была молода, проявила великодушие и оставила ребёнка, воспитав его. Так появился Линь Лан.

Однако, по словам некоторых близких к Линь Лану студентов, его происхождение было совсем не таким, как говорили в слухах. Они говорили туманно, но слушатели не проявляли особого интереса. В конце концов, эти так называемые истины были всего лишь одной из многих незначительных историй, которые можно найти в любой знатной семье. На самом деле, ничего нового.

Когда южные варвары вторглись в страну, новобрачный муж принцессы Чжаося и сама принцесса находились на южных землях. В хаосе войны муж принцессы защищал её, вступив в город, и объединил королевскую охрану с местными войсками, сражаясь бок о бок с генералом.

Они держали оборону больше месяца, получив множество ран, но защитили мир.

Когда пришла весть о победе, император, услышав о талантах зятя, был чрезвычайно доволен и решил, что тот достоин высокой должности. Однако судьба была неблагоприятна: только что отличившийся зять не дожил до награды, скончавшись от яда, подброшенного южными варварами. Принцесса Чжаося, убитая горем, дни напролёт плакала и вскоре потеряла ребёнка.

Тогда же появилась поговорка: «После ухода Линь Лана больше не было белых бессмертных», что означало, что после Линь Лана никто больше не мог носить белые одежды с такой лёгкостью и грацией.

— А потом, — Ань Юй взглянул на Ань Шаохуа, — ты, вероятно, уже знаешь. Принцесса Чжаося после трёх лет траура вышла замуж за Гао Шуюня, а теперь она — тёща твоего старшего брата.

Ань Шаохуа тихо добавил:

— И приёмная бабушка Гао Синьли.

— Что касается семьи Линь, — госпожа Се мягко вставила, — их связь с нашей семьёй не ограничивается этим.

Ань Юй слегка понизил голос:

— Остерегайся лишних слов.

— Не волнуйтесь, господин, я знаю меру, — госпожа Се слегка улыбнулась. — Я говорю не о принцессе Шансинь, а о деле Гуана.

Услышав, что старший брат тоже как-то связан с семьёй Линь, Ань Шаохуа спросил:

— Что за дело?

Госпожа Се взяла платок, коснулась им губ и начала рассказывать. Семья Линь, на самом деле, не была одной из знатных семей пяти кланов и семи ветвей, и не имела наследственных титулов. Всё держалось на одном канцлере Лине, и даже сейчас, когда он находился на вершине власти, он оставался одиноким. У канцлера Линя было мало детей: кроме Линь Лана, старшего сына от наложницы, было ещё два законных сына. Один из них — старший сын Линь Чжицзюй, к сожалению, был слаб здоровьем и имел только одну дочь. Другой — Линь Чжиюань, который был товарищем второго принца и женился на принцессе Шансинь.

Однажды во время осенней охоты двенадцатилетний Ань Шаогуан впервые проявил себя, и канцлер Линь предложил выдать за него единственную дочь Линь Чжицзюя, Линь Сынян. Госпожа Се, увидев Линь Сынян, нашла её внешность, характер и происхождение идеальными. Обе семьи согласились, и дело быстро уладилось. Оставалось только дожидаться, пока Линь Сынян достигнет совершеннолетия.

Авторская заметка:

Во-первых, в предыдущей главе я исправил некоторые детали и устранил баги. Если что-то всё ещё неясно, пожалуйста, сообщите.

Во-вторых, иероглиф в имени Линь Лан в некоторых главах был написан неверно, здесь уточняю — пишется именно так. Я постепенно исправлю ошибку.

В-третьих, «Протокол вскрытия» пишется именно так, не иначе.

<http://bllate.org/book/16674/1529486>